Чтение книг по ночам

Стивен Павлов

В детстве у меня был большой интерес к книгам. Я тянулся к ним естественно, без усилия — как будто они всегда где-то рядом ждали, когда я их открою. И вместе с этим я хорошо помню другое — в девять вечера в нашей квартире наступал отбой. Родители строго отправляли нас с сестрой спать. Свет гас, дверь закрывалась — и нужно было лежать с закрытыми глазами, даже если сна не было ни в одном глазу.

Спать не хотелось совсем. Хотелось читать. Книга, закрытая на тумбочке, будто тихо звала меня, и я лежал, прокручивая в голове недочитанную главу, представляя, что происходит дальше.

Самым романтичным способом был, конечно, фонарик под одеялом. Я прятался с книгой, укрывался с головой и включал узкий луч света, который превращал моё убежище в маленький тайный мир. Но батарейки тогда были почти сокровищем. Они садились быстро, и каждый щелчок выключателя звучал как расход драгоценного ресурса. Поэтому фонарик был роскошью, а не системой.

Система была другая.

Наша квартира находилась на третьем этаже, и прямо напротив моего окна стоял уличный фонарь. Он светил жёлтым, немного печальным светом, который ночью казался почти театральным. Я дожидался, пока родители уснут, пока стихнут шаги и покашливания, осторожно вставал и садился на подоконник. Прятался за штору, чтобы из коридора не было видно силуэта, и раскрывал книгу. Страницы светились мягким отражённым светом, и мне казалось, что весь город помогает мне читать. Иногда снизу проезжала машина, иногда шуршал ветер — а я жил в другом мире, где были герои, путешествия и тайны.

Но самый хитрый способ я придумал позже.

Перед сном я тихо выпивал большой стакан воды, так, чтобы никто особенно не обращал внимания. Ложился, засыпал — а ночью просыпался с совершенно законным поводом встать. Воды во мне было достаточно, чтобы поход в туалет был неизбежным. Я брал заранее приготовленную книгу и шёл туда. Включал

свет и сидел дольше, чем требовалось. В тишине ночной квартиры я спокойно перелистывал страницы, радуясь этим дополнительным минутам с книгой.

Сейчас, вспоминая это, я улыбаюсь. В девять вечера меня пытались уложить спать, а я строил сложные стратегии ради нескольких дополнительных глав. Мне не запрещали читать — просто нужно было спать. Но внутри меня уже тогда жила какая-то жадность к словам, к историям, к мирам, которых не видно из окна.

Иногда мне кажется, что тот мальчик на подоконнике под жёлтым светом фонаря до сих пор сидит во мне. И каждый раз, когда я открываю книгу, я снова прячусь за шторой — только теперь никто не гасит свет в девять.

Из цикла: «Когда память оживает»
2026/02/28

© Copyright: Стивен Павлов, 2026
Свидетельство о публикации №226030102085…